

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ

© 2019 г. А. А. Тедеев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: gosaudit.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 16.04.2019 г.

Аннотация. В работе проведен сравнительный анализ подходов к правовой регламентации операций по обороту криптовалюты в различных зарубежных государствах. Отмечается, что ни в доктрине, ни в законодательстве различных зарубежных государств нет единых решений, даже о применимой терминологии. В связи с этим проведен анализ избранных режимов регламентации криптовалюты в ряде государств. Перспективы введения в Российской Федерации собственной «нефтегазовой» криптовалюты пока выглядят неопределенными. Вместе с тем, даны предложения о возможном направлении регулирования оборота криптовалюты путем внесения соответствующих изменений в отечественное валютное законодательство.

Ключевые слова: цифровая экономика, криптовалюта, центральный банк, блокчейн, валютные ценности, валютное регулирование, регулирование.

Цитирование: Тедеев А.А. Правовое регулирование оборота криптовалюты в зарубежных государствах и в Российской Федерации: возможные подходы // Государство и право. 2019. № 9. С. 136–139.

DOI: 10.31857/S013207690006738-3

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF CRYPTOCURRENCIES IN FOREIGN COUNTRIES AND IN THE RUSSIAN FEDERATION: POSSIBLE APPROACHES

© 2019 А. А. Tedeev

Lomonosov Moscow state University

E-mail: gosaudit.msu@gmail.com

Received 16.04.2019

Abstract. The paper presents a comparative analysis of approaches to the legal regulation of cryptocurrency transactions in various foreign States. It is noted that neither in the doctrine nor in the legislation of various foreign countries there are no common solutions, even on the issue of applicable terminology. In this regard, the analysis of the selected regimes of cryptocurrency regulation in the main States is carried out. The prospects for the introduction of the Russian Federation's own "oil and gas" cryptocurrency are still uncertain. At the same time, there are proposals on a possible direction of regulation of cryptocurrency turnover by making appropriate changes to the domestic currency legislation.

Key words: digital economy, cryptocurrency, Central Bank, blockchain, currency values, currency regulation, regulation.

For citation: Tedeev, A.A. (2019). Legal regulation of the turnover of cryptocurrencies in foreign countries and in the Russian Federation: possible approaches // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 9, pp. 136–139.

В настоящее время вопросы перспектив регламентации и должного правового режима операций с использованием так называемых криптовалют (Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin, Peercoin, NXT, Namecoin и др.) выходят в круг задач повышенного интереса в отечественной аналитической юриспруденции. Указанное обусловлено не столько собственной практической или научной ценностью соответствующих проблем, сколько общим повышенным интересом ко всему, что так или иначе связано с цифровой экономикой.

При этом необходимо учитывать, что, хотя под криптовалютой различных типов, как правило, понимают выраженные в цифровой форме денежные единицы, эмитированные вне контроля центральных банков (выпуск в обращение которых осуществляется не центральными банками), технологически все они основаны на децентрализованной технологии «блокчейн» с соответствующим шифрованием. Однако, ни в доктрине, ни в законодательстве различных зарубежных государств нет единых подходов к вопросу о применимой терминологии. В частности, для обозначения криптовалюты используются самые различные термины: «цифровая валюта» (Канада, Аргентина, Австралия, Таиланд), «виртуальная валюта» (Бразилия, Япония), «другие (нематериальные) товары» (Австрия), «платежный токен» (Швейцария), «криптокоткен» (Федеративная Республика Германия), «кибервалюта» (Италия) и т.д.

При этом из используемых в различных зарубежных государствах легальных определений нам представляется наиболее точным подход, закрепленный в законодательстве Эстонии и Японии. В частности, в § 3 Закона Эстонии «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» криптовалюты (виртуальные валюты) определены как «значения, представленные в цифровой форме, которые могут быть переданы в цифровой форме, сохраняемы или проданы и которые физические или юридические лица принимают в качестве платежного инструмента, но которые не являются законным платежным средством (банкнотами или монетами), историческими (древними или античными) деньгами, хранящимися в банках, или электронными деньгами) какой-либо страны или публичных фондов»¹.

В Законе Японии о платежных услугах (Payment Services Act, 資金決済に関する法律) № 59 от 2009 г. (в ред. Закона № 62 от 2016 г.) виртуальная валюта (仮想通貨) определяется как «стоимость имущества, которая может использоваться в качестве оплаты за покупку или аренду товаров или предоставление услуг неуказанными лицами, которая может быть куплена или продана неуказанным лицам и которая может передаваться через электронную систему обработки данных; или же стоимостное значение, которое может быть взаимозаменяемо для вышеуказанного стоимостного значения с неопределенными лицами и может передаваться через электронную систему обработки данных».

В целом возможно выделить, как минимум, три варианта подходов финансовых органов различных государств к регламентации оборота криптовалют. В первой группе государств (условно назовем их «криптонейтральными») пока не принято соответствующих нормативных решений.

В частности, в ряде государств исходят из того, что в настоящее время рынок оборота криптовалюты еще не сформировался и пока вопрос о регулировании преждевременен (Бельгия, ЮАР, Соединенное Королевство, Финляндия, Ирландия, Оман) или вопрос о регламентации таких операций находится на начальной стадии рассмотрения, но законодательно не

урегулирован (Дания², Белиз, Бермудские острова, Бразилия, Греция, Португалия, Швеция, Индия).

Кроме того, необходимо учитывать, что 8 марта 2018 г. Европейская комиссия представила План действий в области использования возможностей, предоставляемых технологическими инновациями в финансовых услугах (FinTech), таких как «блокчейн», искусственный интеллект и облачные технологии. В рамках Плана действий FinTech ведется работа над всеобъемлющей стратегией в области распределенных бухгалтерских программ и технологии «блокчейн», охватывающей все секторы экономики³. Президент Европейского центрального банка (ЕЦБ) М. Драги, выступая 5 февраля 2018 г. на пленарной дискуссии в Европейском парламенте по годовому отчету ЕЦБ, заявил, что ««биткойн» и другие цифровые валюты являются очень рискованными активами из-за их высокой волатильности и спекулятивных цен», ... «цифровые валюты не подпадают под конкретный надзорный подход», но «в рамках Единого надзорного механизма (система банковского надзора, в которую входят ЕЦБ и национальные надзорные органы участвующих стран) ведется работа по определению потенциальных пруденциальных рисков, которые могут представлять эти цифровые активы в контролируемые учреждения»⁴.

Вторую группу составляют государства-«криптооптимисты», в той или иной степени законодательно легализовавшие использование криптовалют. Показательно, что в этих государствах общие правила налогообложения распространяются и на доходы от использования криптовалюты (Болгария⁵, Израиль, Швейцария, Канада, Чешская Республика, Эстония, Мальта, Беларусь, Япония, Сингапур, Южная Корея). В частности, в Южной Корее начиная с 30 января 2018 г. разрешены торговые обороты в криптовалюте, но только с неанонимных банковских счетов («системы банковских счетов с реальными именами»). В США крупнейший банк JP Morgan запускает собственную криптовалюту — JPM Coin⁶.

Некоторые государства пошли еще дальше. В качестве примера «крипстакхановцев» в литературе обычно приводят Швейцарию. Например, отмечается, что «швейцарский кантон Цуг пытается зарекомендовать себя как центр криптовалют и стартапов FinTech. В частности, со 2 ноября 2017 г. коммерческое регистрационное бюро в кантоне Цуг начало принимать криптовалюту («биткойн» и эфир) в качестве оплаты

² Например, в Дании убытки от продажи криптовалюты, приобретенной в качестве инвестиций, не принимаются в качестве расходов для целей налогообложения, но прибыль подлежит налогообложению.

³ См.: URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2018/html/ecb.sp180205.en.html>

⁴ См.: Сообщение Комиссии от Европейского парламента, Совета, Европейского центрального банка, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов. План действий FinTech: для более конкурентоспособного и инновационного европейского финансового сектора, COM (2018) 109 final (08.03.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:6793c578-22e6-11e8-ac73-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF

⁵ При этом налоги с доходов от продажи криптовалют облагаются аналогично продаже финансовых активов.

⁶ См.: URL: https://finance.rambler.ru/markets/41762667/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, свободный.

¹ См.: Rahapesu Ja Terrorismi Rahastamise Tõkestamise Seadus (2017) // Riigi Teataja [Официальная газета]. RT I. 17.11.2017.

административных расходов»⁷. 1 января 2018 г. муниципалитет Кьяссо (швейцарский кантон Тичино) начал принимать «биткойны» в погашение налоговых платежей на сумму до 250 швейцарских франков⁸. В городе Цуг (административный центр одноименного кантона) муниципальные услуги (регистрация резидентов) на сумму до 200 швейцарских франков могут быть оплачены «биткойнами»⁹. Кроме того, Коммерческий регистр принимает криптовалюты в качестве взноса при регистрации создания вновь создаваемой компании¹⁰.

Некоторые государства пошли еще дальше и пытаются разработать свою национальную криптовалюту. Так, в Венесуэле в соответствии с Декретом № 3196 от 8 декабря 2017 г. «О разрешении создания венесуэльского надзора за криптоактивами и смежными видами деятельности» правительство было уполномочено создать собственную криптовалюту Petro, которая была бы обеспечена баррелями венесуэльской нефти¹¹. В Саудовской Аравии в октябре 2017 г. также было объявлено о разработке «криптонептяного» проекта — локальной цифровой валюты (риал), которая будет использоваться только в операциях между местными банками. Кроме того, о возможности собственного «криптонептяного» проекта заявлялось в Российской Федерации. В частности, 21 февраля 2019 г. агентство экономической информации ПРАЙМ со ссылкой на члена комитета Государственной Думы РФ по экономической политике О. Николаева, сообщило, что в ближайшее время планируется принятие законодательного акта о «нефтегазовой» криптовалюте. Пока указанные выше «криптонептяные» планы не реализованы и выглядят скорее неопределенными.

Большинство государств образуют условную третью группу «криптоскептиков». Как правило, они склоняются к необходимости запрета оборота криптовалют. Внутри такого подхода имеет место полярность позиций вплоть до полного запрета на использование криптовалюты в качестве законного средства платежа. Например, в ряде государств криптовалюта не признается законным платежным средством. Она законодательно не считается финансовым инструментом, но операции с ее использованием не запрещены. Более того, ведется экспертная и законопроектная работа в этой сфере (Польша¹², Аргентина, Чили, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Австрия, Хорватия, Кипр, Франция, Федеративная Республика, Германия, Венгрия, Латвия, Италия, Люксембург,

Нидерланды, Словакия, Словения, Испания, Босния и Герцеговина, Грузия, Норвегия, Филиппины).

При этом центральные банки указанных государств неоднократно обращались к организациям и гражданам со специальными предупредительными заявлениями, указывая на и юридическую незащищенность операций с криптовалютой. Подчеркивалось, что, поскольку участники отношений работают в законодательно нерегулируемой виртуальной системе, не существует надлежащих правил ответственности, гарантий и компенсаций, которые защищали бы интересы участников операций в случае злоупотреблений.

Напротив, любая финансовая деятельность, связанная с оборотом криптовалюты, полностью запрещена в Алжире, Боливии, Марокко, Непале, Пакистане, Иране, Вьетнаме, Македонии, Бахрейне, Египте, Ираке, Кувейте, Катаре. В ряде государств внутренний рынок закрыт для использования криптовалюты лишь частично (Бангладеш, Иран, Таиланд, Литва, Лесото, Китайская Народная Республика, Колумбия, Румыния¹³). При этом Катар и Бахрейн запретили использование криптовалюты на внутреннем рынке, но не запрещают для своих граждан операции с криптовалютой за рубежом. В Китайской Народной Республике изучается возможность применения криптовалюты в международных экономических отношениях, но на внутреннем рынке криптовалюта не может рассматриваться в качестве законного платежного средства. Национальная банковская система не поддерживает платежи в криптовалюте. Обменные операции и первоначальные размещения криптовалюты (ICO, Initial Coin Offering) запрещены.

Необходимо особо отметить еще одну существенную тенденцию развития законодательной регламентации отношений, связанных с использованием криптовалюты. Постепенно все больше государств расширяют действие национального законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, распространяя его положения на операции с криптовалютой. При этом в отношении кредитных организаций (банков) и других финансовых учреждений, которые содействуют обороту криптовалюты, вводятся правила о необходимости соблюдения должной осмотрительности, установленные в соответствии с такими законами (Австралия, Коста-Рика, Чешская Республика, Эстония, Латвия, Лихтенштейн и др.).

В целом нельзя не согласиться, что отрицание и «криптоскептизм» это, как правило, первая, несколько «рефлекторная» реакция. При таком подходе криптовалюта фактически выталкивается за пределы правового поля, рассматривается в качестве денежного суррогата. Например, Председатель ЦБ России Э.С. Набиуллина подчеркивает, что «механизм использования криптовалют имеет признаки пирамиды, в то же время это не означает отрицательного отношения к блокчейну. Наоборот, Банк России выступает за развитие новых технологий»... «Мы выступаем категорически против того, чтобы криптовалюты вводили в России в регулирование в качестве полноценных денежных средств, против приравнивания к иностранным валютам»¹⁴.

В то же время, «по мнению ФНС России, операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации, являются валютными операциями, порядок проведения

⁷ Handelsregisteramt Zug akzeptiert Kryptowährungen с Zahlungsmittel (02.11.2017) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL www.https.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/aktuell/handelsregisteramt-zug-akzeptiert-kryptowahrungen-bitcoin-und-ether-als-zahlungsmittel, свободный.

⁸ См.: Comune di Chiasso (01.02.2018) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.chiasso.ch/possibilita-pagamento-imposte-/el>

⁹ См.: Stadt Zug. Von Bitcoin zu Blockchain-Anwendungen (15.11.2016) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.stadtzug.ch/de/ueberzug/ueberzugrubrik/aktuelles/aktuellesinformationen/welcome.php?action=showinfo&info_id=351680&ls=0&sq=&kategorie_id=&date_from=&date_to=

¹⁰ См.: HR Zug lässt Kryptowährungen als Sacheinlage zu (04.09.2017) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/Aktuell/Bitcoin-ALS-acheinlage?searchterm>

¹¹ См.: Gaceta Oficial [GO], 8 diciembre 2017.

¹² При этом в Польше доход от операций с криптовалютами облагается подоходным налогом, в то время как продажа или покупка криптовалюты считается передачей прав собственности, за которые взимается 1%-ный сбор от стоимости сделки.

¹³ В Румынии доходы от операций с криптовалютами облагаются налогами.

¹⁴ Набиуллина заявила об «опасности криптомании» / авт. Е. Литова, Е. Маляренко [Электронный ресурс]. РБК. 2017. 14 сент.

которых установлен Законом № 173-ФЗ, и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках» (Письмо ФНС России от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027 «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации»).

* * *

По мере развития соответствующих отношений в Российской Федерации легитимировать операции с криптовалютами, видимо, все же придется. Представляется возможным установление в национальном валютном законе введение в отношении таких операций специального валютного режима регулирования и контроля, более жесткого по сравнению с общим используемым валютным режимом регламентации оборота иностранной валюты. Кроме того, предлагаемый подход предполагает, что для целей установления такого регулирования криптовалюты должны быть включены в число установленных законом видов валютных ценностей. Устанавливается необходимый перечень валютных ограничений в отношении оборота криптовалют, законодательно закрепляются особенности валютного контроля в отношении их оборота. Безусловно, конкретные параметры такого специального валютного режима для операций с криптовалютами еще предстоит разработать. Их необходимые контуры станут более рельефны по мере развития подлежащих регламентации отношений. Однако в целом использование указанного правового механизма представляется перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Набиуллина заявила об «опасности криптомании» / авт. Е. Литова, Е. Малайренко [Электронный ресурс]. РБК. 2017. 14 сент.
2. Сообщение Комиссии от Европейского парламента, Совета, Европейского центрального банка, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов. План действий FinTech: для более конкурентоспособного и инновационного европейского финансового сектора, COM (2018) 109 final (08.03.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:6793c578-22e6-11e8-ac73-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF
3. Comune di Chiasso (01.02.2018) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.chiasso.ch/possibilita-pagamento-imposte-/el>
4. Gaceta Oficial [GO], 8 diciembre 2017.
5. Handelsregisteramt Zug akzeptiert Kryptowährungen c Zahlungsmittel (02.11.2017) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL www.https.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/aktuell/handelsregisteramt-zug-akzeptiert-kryptowaehrungen-bitcoin-und-ether-als-zahlungsmittel

rektion/handelsregisteramt/aktuell/handelsregisteramt-zug-akzeptiert-kryptowaehrungen-bitcoin-und-ether-als-zahlungsmittel, свободный.

6. HR Zug lässt Kryptowährungen als Sacheinlage zu (04.09.2017) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/Aktuell/Bitcoin-ALS-acheinlage?searchterm>
7. Rahapesu Ja Terrorismi Rahastamise Tõkestamise Seadus (2017) // Riigi Teataja [Официальная газета]. RT I. 17.11.2017.
8. Stadt Zug. Von Bitcoin zu Blockchain-Anwendungen (15.11.2016) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.stadtzug.ch/de/ueberzug/ueberzugrubrik/aktuelles/aktuellesinformationen/welcome.php?action=showinfo&info_id=351680&ls=0&sq=&kategorie_id=&date_from=&date_to=

REFERENCES

1. Nabiullina said about the “dangers of kleptomania” / ed. E. Letov, E. Malyarenko [Electronic resource]. RBC. 2017. 14 Sept. (in Russ.).
2. Communication from the Commission from the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European economic and social Committee and the Committee of the regions. The plan of action FinTech: for a more competitive and innovative European financial sector, COM (2018) 109 final (08.03.2018) [Electronic resource].— Access mode: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:6793c578-22e6-11e8-ac73-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (in Russ.).
3. Comune di Chiasso (01.02.2018) [Electronic resource] — Access mode: URL: <https://www.chiasso.ch/possibilita-pagamento-imposte-/el>
4. Gaceta Oficial [GO], 8 diciembre 2017.
5. Handelsregisteramt Zug akzeptiert Kryptowährungen c Zahlungsmittel (02.11.2017) [Electronic resource] — Access mode: URL www.https.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/aktuell/handelsregisteramt-zug-akzeptiert-kryptowaehrungen-bitcoin-und-ether-als-zahlungsmittel
6. HR Zug lässt Kryptowährungen als Sacheinlage zu (04.09.2017) [Electronic resource] — Access mode: URL: <https://www.zg.ch/behoerden/volkswirtschaftsdirektion/handelsregisteramt/Aktuell/Bitcoin-ALS-acheinlage?searchterm>
7. Rahapesu Ja Terrorismi Rahastamise Tõkestamise Seadus (2017) // Riigi Teataja [Official newspaper]. RT I. 17.11.2017.
8. Stadt Zug. Von Bitcoin zu Blockchain-Anwendungen (15.11.2016) [Electronic resource] — Access mode: URL: http://www.stadtzug.ch/de/ueberzug/ueberzugrubrik/aktuelles/aktuellesinformationen/welcome.php?action=showinfo&info_id=351680&ls=0&sq=&kategorie_id=&date_from=&date_to=

Сведения об авторе

ТЕДЕЕВ Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель декана Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Authors' information

TEDEEV Astamur A. — Doctor of Law, Professor, deputy Dean of the Higher school of state audit (faculty) of Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie Gori, building 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia